Дана Хадсон
Нечаянный обман

Дана Хадсон

Нечаянный обман

«Автор»
2013

Хадсон Д.

Нечаянный обман / Д. Хадсон — «Автор», 2013

Маргарет обожает певца и актера Ива Мотана. И когда встречает его двойника, не может разобрать, к кому же ее тянет на самом деле, к бизнесмену Эдварду Торвальду или к воскресшему кумиру. Тот, в свою очередь, не доверяет официантке, приехавшей в Америку заарканить богатого мужа. И, тем не менее, не может сопротивляться вспыхнувшему чувству…

© Хадсон Д., 2013
© Автор, 2013

Содержание

1 6
2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Дана Хадсон
Нечаянный обман

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

– Тебе не надоело? – укоризненно спросила Анна Гринфилд у Маргарет Рэдли, удобно устроившейся на широком подоконнике и глядящей на панораму нью-йоркских огней.

Маргарет покачала головой.

– Нет. Мне очень нравится. В Оксфорде такого не увидишь.

Зарево за окном и впрямь походило на сцену из фантастического фильма. Яркие всполохи высотой в сотню метров перемежались разноцветными столбами огня, пульсирующие круги сменяли ослепительные молнии.

– Это как театр. Что-то вроде сада камней. Только зрелищнее.

Анна покачала головой.

– Не знаю. Мне это все кажется довольно-таки безвкусным. И назойливым.

Маргарет спрыгнула с подоконника.

– Ну, по большому счету, конечно. Но признай, что это впечатляет.

Подруга громко фыркнула, что вовсе не подобало хорошо воспитанной леди.

– Меня больше всего впечатляет та легкость, с которой ты уговорила меня пойти на эту авантюру. Приехать в Нью-Йорк по студенческому обмену! Мне и в голову не приходило, что придется изображать из себя официантку!

Маргарет закатилась от смеха.

– Да уж, это нечто. Подумать только, дочь одного из ведущих политиков Соединенного королевства убирает за клиентами грязную посуду и стирает со стола! – она вытерла выступившие от смеха слезы.

Анна пренебрежительно сморщила точеный носик.

– Помолчала бы уж лучше! Сама-то дочь графа! Тебе-то уж и вовсе невместно заниматься подобными делами!

– А куда еще мне, обнищавшей аристократке, податься? Только в официантки!

– Ну-ну, и не надоело тебе? Насколько я знаю, в вашей семье нет финансовых проблем.

– Ну да. Теперь. Но было время, когда отец не знал, как заплатить налоги. И удержались мы на плаву только благодаря удачным бракам. Ты же знаешь, что мой брат женился на богатой американской наследнице, а сестра вышла замуж за американского же миллиардера.

– Вот и ты продолжишь эту семейную традицию и подыщешь себе богатенького американского мужа. Возможности для этого имеются. Насколько я знаю, американские миллиардеры обожают нищих английских официанток.

Маргарет с укором взглянула на насмешницу.

– Нет уж, хватит в моей семье американцев. Мне как-то ближе англичане. Мой зять Майкл Флеминг, в принципе, очень милый человек, но его развязность меня порой шокирует. Хотя он в своем поведении ничего особенного не находит. В последний раз он уволок Хелен самым безобразным образом с благотворительного бала, потому что ему, видите ли, не понравилось, что герцог Винсент держал ее в танце слишком близко. А ведь Хелен знала герцога задолго до знакомства с мужем!

Насмешливо прищурив глаза, Анна поинтересовалась:

– Сестра здорово сердилась?

Этот простой вопрос поставил Маргарет в тупик. Немного подумав, она была вынуждена признать:

– Да нет, пожалуй. Она смеялась. Но надо заметить, что Хелен, живя в Америке, сильно изменилась.

Анна логично предположила:

– Значит, такое обращение мужа ей нравится?

Это было правдой, и недовольная Маргарет предпочла перевести разговор на другое.

– А тебе не кажется, что нам пора одеваться? Скоро семь часов.

Посмотрев на часы, Анна застонала.

– В самом деле! Какой кошмар! И когда это только кончится?!

Чтобы не слышать изрядно надоевшие ей жалобы подруги, Маргарет сбежала в свою комнату. Она не считала, что немного побыть в чужой шкуре так уж неприятно. Наоборот, это казалось ей очень забавным. Они же не в заурядной кафешке работали. Их команда, состоявшая из десяти студентов и студенток Оксфорда, обслуживала самые фешенебельные банкеты Нью-Йорка. Уезжая из Англии, они пообещали свято хранить в тайне социальное положение и происхождение друг друга. Маргарет находила это очень удачным, иначе комплименты экспансивных американцев точно переросли бы в назойливые ухаживания, а это ей и так надоело. Докучливых поклонников ей и в Англии хватало.

Натянув темно-синее форменное платье, чуть посмеиваясь, повертелась перед зеркалом. Видела бы ее сейчас мама, графиня Линдхерст! Платье было именно таким, какое полагалось носить горничной лет двести назад. Длина, правда, подкачала, всего-то на дюйм ниже колена, но вот все остальное вполне на уровне. На голове белая накрахмаленная наколка, такой же накрахмаленный передник и в довершение маскарада – крахмальный воротник на шее. Хотя, надо признать, вид стильный. Если забыть, что это униформа, выглядело платье очень даже прилично.

Маргарет кинула опасливый взгляд на туфли. Вряд ли простая официантка могла себе позволить дорогие итальянские туфли ручной работы. Но пока знатоков обуви ей не встречалось, чему она была рада, не хотелось выдумывать нелепые отговорки.

Она с удовольствием продолжила бы этот забавный маскарад, но Анна была категорически против этой безрассудной, с ее точки зрения, идеи. Она планировала после окончания контракта отдохнуть на пляжах Майами, беззаботно греясь на солнышке. А Маргарет хотелось поездить по Америке, побывать у сестры в ее домах в Чикаго и Вашингтоне, на ранчо невестки в Техасе, да и просто познакомиться с этой огромной интересной страной. Причем неофициально, без всяких туристических путевок, можно даже автостопом.

Представив, что на это ей скажет все ее семейство, для которого она была нуждающейся в непрерывной опеке и руководстве малышкой, Маргарет воинственно вздернула подбородок. Нет уж! Она выросла и не позволит управлять своей жизнью никому, даже самым близким людям. Ей уже двадцать три, через полгода она закончит вуз, получит престижное образование, и желает быть сама себе хозяйкой.

Маргарет пристальнее посмотрела на свое отражение. Хорошенькая девушка в зеркале смотрела на нее задорно и чуть-чуть вызывающе. Светло-русая голубоглазая блондинка с чистой прозрачной кожей, одним словом, типичная англичанка. Тоненькая и обманчиво хрупкая. Именно таких женщин мужчины любят баловать и охранять. То есть делать то, от чего ее попросту тошнит.

С нее вполне достаточно и того, что ее всю жизнь баловали и охраняли. Сначала дед со старшими братом и сестрой, а потом родители. От столь чрезмерной опеки стремление к независимости у Маргарет превратилось в гипертрофированную страсть, и любое проявление назойливой заботы она воспринимала как ущемление личной свободы.

Покрепче закрепив на затылке узел из длинных волос, чтобы не рассыпался в самую неподходящую минуту, Маргарет поправила широкий пояс и вышла в общую комнату, где ее уже ждала хмурившаяся Анна.

Форменное платье сидело на ней отменно, но она все равно недовольно одергивала его и ворчала:

– Идиотизм какой-то! Ну, не терплю я эту мерзкую работу! Мало того, что приходится убирать грязную посуду, так еще и разные типы пристают! Я с трудом сдерживаюсь, чтобы в

ответ на очередную скабрезность не залепить пощечину тому наглому невоспитанному хаму, что таскается за нами хвостом.

Маргарет представила типа, о котором говорила подруга, и провокационно посоветовала:

– А ты не сдерживайся! Залепи ему оплеуху, вот будет потеха!

Анна потрясла перед ее носом тонким пальцем с дорогим фамильным кольцом.

– Ну-ну! Тебе бы только посмеяться! А мне-то будет каково! Меня же перед ним извиняться заставят!

Маргарет удивилась.

– А зачем тебе извиняться? Это же целиком его вина! Все знают, какая ты сдержанная, и сразу поймут, что тебя спровоцировали. Я бы на твоем месте не стала терпеть такое нахальство и ответила адекватно.

Тип, о котором они говорили, оказывался везде, куда приглашали их команду. Анне он несколько раз делал неприличные предложения, естественно, с возмущением ею отвергаемые. Но не сдавался и упорно добивался своего, чем жутко возмущал высоконравственную мисс Гринфилд. Поэтому сейчас вид у нее был сердитый и даже несколько агрессивный. Она и впрямь собралась дать бой своему нагловатому ухажеру.

Они спустились вниз, в фойе, где их ожидала вся остальная команда. И девушки, наряженные в синие форменные платья, и парни в строгих черных смокингах с белыми накрахмаленными рубашками казались близнецами. Убедившись, что все собрались, их менеджер Мик Андерсон повел студентов к ожидавшему во дворе автобусу. На этот раз они отправились в Брукс.

Автобус затормозил подле стоящего за высокой чугунной оградой массивного трехэтажного особняка, и студенты быстро высыпали из салона. Как и положено прислуге, вошли в дом с черного хода, предварительно пройдя через турникет с металлоискателем.

Их встретил распорядитель банкета, суетливый невысокий мужчина средних лет в таком же, как и на официантах, черном смокинге. Длинный зал на первом этаже украшали гирлянды и пестрые воздушные шарики. Столы в виде буквы П, накрытые белой накрахмаленной скатертью, были еще пусты.

Официанты прошли на кухню, где на длинных настилах стояло множество готовых блюд, и принялись возить их в зал на вертких тележках. Распорядитель ужасно боялся сделать что-либо не так и каждую секунду суетливо пересчитывал оставшиеся подносы с деликатесами, торопя обслугу.

Маргарет изрядно посмешил нелепо-торжественный вид зала. Серебряные приборы уродливой формы перемежалась с низкосортным фаянсом и хрусталем, выставленными на столы, очевидно, из экономии. По принципу – если разобьют, то не жалко. И среди всей этой аляповатой красоты в хрустальных разномастных вазах стояли букеты экзотических цветов с резким запахом, от которого хотелось чихать и сморкаться.

Распорядитель бегал среди официантов и требовал поспешить, чтобы успеть к назначенному сроку. На его удачу, слаженная команда англичан действовала быстро, и через полчаса, к началу банкета, все было готово к приему гостей.

Из соседней комнаты то звучала громкая музыка, то раздавались перемежаемые громкими аплодисментами речи. Но вот раздался скрип отодвигаемых кресел, распахнулась дверь, и гости гурьбой прошествовали в банкетный зал. Официанты встали вдоль стен, наблюдая за вошедшими. Заметив своего неутомимого преследователя, не преминувшего лукаво ей подмигнуть, Анна тихонько застонала и что-то угрожающе пробормотала сквозь зубы.

Маргарет позабавила эта сценка, но заинтересовала другая. Немолодая важная дама в слишком ярком наряде шла под руку с молодым симпатичным человеком, и что-то строго ему внушала. Они походили на мать с сыном, но Маргарет знала, что это может быть только види-

мостью. Ей уже встречались подобные семьи, где мальчики, купленные немолодыми богатыми дамочками, исполняли роли комнатных мужей на уровне безответных комнатных собачек.

Едва гости расселись по своим местам, как поднялся глава дома и с напыщенной торжественностью провозгласил первый тост. Банкет начался, и официанты принялись обслуживать гостей, наливая вино, поднося новые блюда и унося пустые тарелки.

Маргарет давно заметила, что обслугу никто не замечает. Что греха таить, она и сама не могла бы сказать, кто обслуживает ее во время очередного празднества в имении отца или ресторане. Официанты для того и созданы, чтобы делать жизнь легче, оставаясь при этом незаметными. Во всяком случае, сама она старалась работать именно под этим девизом.

Но вот подали последнее блюдо, и банкет закончился. Гости перешли в другую комнату, где звучала громкая танцевальная музыка. Но некоторые джентльмены, привлеченные хорошенькими официантками, предпочли остаться. Среди них был и тот, что так досаждал Анне. Он стоял от нее в неприличной близости, удерживая за руку, и в чем-то настойчиво убеждал. Маргарет с некоторой опаской следила за развертыванием сюжета, раздумывая, не вмешаться ли ей и не положить конец этому фарсу, сообщив нахалу, кого он так нахраписто добивается.

Но не успела. Анна с разгневанным видом выдернула у господина свою руку, и, размахнувшись, влепила оглушительную затрещину. От неожиданности тот не успел уклониться, пошатнулся и чуть не упал. Онемев, схватился за скулу и потрясенно уставился на девушку. У Анны от возмущения пламенели щеки, но взгляд оставался твердым и непреклонным.

Мик Андерсон тихо ахнул и поспешил к месту стычки. Оставив поднос с грязной посудой на столе, Маргарет побежала за ним.

– Что случилось, мистер Крейвен? – Мик старался держаться любезно, но у него это плоховато получалось. Он с негодованием смотрел на виновницу происшествия.

Подруги переглянулись. Им это имя ничего не говорило, но Мику – очень многое. Так кто же это такой?

Мистер Крейвен достал из кармана белоснежный платок и приложил его к рассеченной губе. На платке показалась кровь. Побледнев, Анна надменно вскинула подбородок, не собираясь принимать на себя чужую вину.

– Ничего особенного. Боюсь, я позволил себе лишнее. – Тон Крейвена не предполагал вмешательство извне, и Андерсон немного расслабился, поняв, что инцидент не грозит перерасти в скандал.

В разговор вмешался молодой человек, тот самый, которого песочила немолодая дама.

– Что здесь происходит, Чарльз?

Тот с неудовольствием взмахнул рукой.

– Как видишь, ничего.

Почему-то почувствовав в подошедшем союзника, Маргарет пояснила:

– Этот милый Чарли схлопотал вполне заслуженную оплеуху. Он приставал к Анне весь месяц, что мы работаем в Нью-Йорке.

Мистер Крейвен вперил в нее раздраженный взгляд, на который Маргарет с вызовом усмехнулась, вызывающе сверкнув глазами.

Решив разрядить обстановку, Мик Андерсон сумрачно пояснил:

– Это студенты из Оксфорда. По обмену. – На изумленно-неверящий взгляд мистера Крейвена доступно, по слогам, пояснил: – Англичане.

На щеках мистера Крейвена появились темные пятна, и он, резко развернувшись, большими шагами вышел из зала.

Мик Андерсон перевел дух.

– Ну, ребята, вы даете! Честно говоря, с вами, англичанами, всегда очень трудно. У вас гипертрофированное чувство собственного достоинства. В прошлый приезд одна девчонка тоже устроила бучу из-за пустяка, клиент всего-то шлепнул ее по попке. Да любая бы амери-

канка только посмеялась, а эта такой скандал закатила, боже упаси! И, хотя вы славные девчонки, но я очень рад, что ваш контракт заканчивается. – И ушел на кухню, увозя за собой тележку с грязной посудой.

Молодой мужчина извинился:

– Простите моего несносного родственника, милые дамы. Надеюсь, вас утешит, если я скажу, что такого с ним прежде никогда не бывало.

Маргарет насмешливо уточнила:

– Чего не бывало? Он никогда не говорил пошлости или никогда не получал за них пощечины?

Мужчина обескуражено рассмеялся.

– И то и другое. Честно говоря, я его таким еще не видел. Он всегда, как бы объяснить, застегнутый на все пуговицы. Кажется, именно так гласит британская поговорка?

Маргарет воспротивилась этому определению.

– Но почему тогда он так себя вел? Я посчитала его отъявленным нахалом.

Мужчина со смущением опустил голову.

– У меня есть на этот счет кой-какие соображения, но я с вами ими делиться не буду. Лучше разрешите представиться: Джим Торвальд. Клерк, или, как вы говорите, «белый воротничок».

Маргарет назвалась с некоторой опаской. Джиму ее имя ничего не сказало, и она с облегчением перевела дух. Ей хотелось еще хоть немного пожить инкогнито. Это было весело и ни к чему не обязывало.

Из дверей показалась та самая дама, что читала Джиму мораль, и он, не дожидаясь властного призыва, быстро проговорил:

– Вы не против, если я вас навещу? Мне очень хочется увидеть вас еще.

Не дожидаясь ответа, кивнул в знак прощанья и быстрыми шагами пошел к даме, не давая ей приблизиться к девушкам.

Маргарет посмотрела на остальных официантов. Они шустро убирали зал, украдкой наблюдая за тем, что происходит.

Анна с облегчением заметила:

– Хорошо, что никто из наших не вмешался, а то шуму было бы гораздо больше. А так вроде бы все в порядке. Но я рада, что контракт заканчивается. И учти, впредь я ни в каких твоих авантюрах не участвую!

Маргарет согласно покивала головой, ничего не говоря. А зачем? Каждый раз после какого-нибудь уж слишком потрясающего приключения Анна давала это торжественное обещание, но потом все забывалось, и она охотно соглашалась на что-нибудь такое же сомнительное, но интересное.

Девушки включились в работу. Приведя зал в порядок, команда возвратилась в студенческую гостиницу при университете Рокфеллера. Перекусив в кафе на первом этаже, подруги пошли к себе, стараясь не вспоминать о неприятном инциденте. Посидели перед телевизором в общей комнате своего номера, смотря шоу с участием американских звезд.

На экране выступал шоумен, напомнивший Анне Чальза Крейвена, и она вдруг расхохоталась, заставив Маргарет встревожено уставиться на нее. Между приступами безудержного, такого не похожего на ее обычный негромкий смех, хохота, Анна едва выговорила:

– Ой, не обращай внимания! Просто я вспомнила выражение лица того наглого типа. Он был жутко ошарашен и не смог этого скрыть!

Припомнив потрясенное лицо мистера Крейвена, Маргарет засмеялась тоже.

– Да уж, бедняжка ничего подобного не ожидал. Ты же представлялась ему безответной овечкой, и вдруг такой афронт! Но он и в самом деле говорил тебе гадости?

Анна налила себе стакан минеральной воды из стоявшей в баре бутылки, выпила ее, и только тогда смогла ответить:

– Да нет. Если учесть, что он считал меня заурядной, на все согласной официанточкой, то его предложения были верхом толерантности. Вначале он предлагал мне с ним просто переспать, а потом, когда я отказалась от этого чрезвычайно лестного предложения, предложил пожить несколько месяцев вместе. За достойное вознаграждение, естественно. Противно, если честно.

Маргарет согласно кивнула.

– Однозначно. Интересно, кто это такой, мистер Чарльз Крейвен? Мик разговаривал с ним с большим пиететом.

Вытащив из баула ноутбук, включила его и набрала в поисковике интернета два слова «Чарльз Крейвен». На дисплее быстро возникло: политик, мэр города Джерси-Арт. Баллотируется в сенат штата.

– Странно. Крейвен довольно известная в определенных кругах личность, и в сомнительных историях ему светиться никак нельзя. Что скажут его избиратели, если станет известно о его неблаговидных поступках?! Он же запросто может провалиться на выборах! Кошмар!

Анна задумчиво склонила голову к плечу, начиная плавными движениями расчесывать волосы.

– Действительно, странно. Обычно политики ведут себя очень осторожно и стараются в подобные переделки не попадать. Это же означает крах всей их карьеры.

– Ну, в твоем случае это означает одно. Крейвен слишком сильно на тебя запал, раз решился на подобное беспутство.

– Не понимаю. Из-за такой ерунды рисковать столь многим?

Маргарет не поверила своим ушам.

– Ерунды? Это себя ты называешь ерундой? Да ты же красавица!

Это было правдой. Анна была очень хороша. Каре-зеленые глаза и бронзовые волосы выделяли ее в любой толпе. Если к этому добавить высокий рост и прекрасную фигуру, то равных ей не сыскать и на подиуме. Хотя Маргарет никогда не считала, что модели красивы. Недаром ее брат Эдуард брезгливо называл их вешалками для платьев.

Анна досадливо отмахнулась.

– Я не о себе. А о том, что предлагал мне этот самый мистер Крейвен. Разве можно из-за такой малости рисковать столь многим?

Подруга логично заметила:

– Для него близость с тобой, видимо, малостью не казалась. К тому же мы с тобой прекрасно знаем, насколько мужчины ближе к природе, чем женщины.

– К животным, ты хочешь сказать?

– Ну да.

Анна перевела тоскующий взгляд в окно.

– А ведь когда я увидела его впервые, он мне понравился. Такой основательный. Надежный. Достойный. А оказалось, это только видимость. Мираж в пустыне.

Маргарет озарено уставилась на нее.

– Слушай, а если он такой и есть? Надежный и достойный? Может быть, он пытался говорить с тобой на понятном тебе языке? Ну, на языке среднестатистической официантки? Он же не знал, что мы английские студентки.

– Ты считаешь, что американские студентки доступны?

– Не передергивай мои слова! Ты прекрасно знаешь, что я не о том говорю! Он считал, что официантки понимают только такой язык.

– Ну что ж, из этого можно сделать один вывод, он слишком много с ними общался.

– Или вовсе не общался. Подпал под влияние устаревшего стереотипа, так сказать. Но ты, похоже, понравилась ему гораздо больше, чем мы сначала решили.

Анна разочарованно протянула:

– Ну что теперь из того, понравилась, не понравилась. Он испортил все, что мог. И я ему в этом помогла, надо признать.

В ее голосе послышалось сожаление, и Маргарет оптимистично заявила:

– Еще не все потеряно! Если Крейвен и впрямь тобой заинтересовался, то все равно объявится. А там уж ты будешь действовать по обстоятельствам. А если нет, то не стоит о нем и жалеть.

Прерывая разговор, Анна порывисто поднялась.

– Что-то я устала сегодня. Пойду спать. Пока!

Проводив подругу сочувственным взглядом, Маргарет привольно вытянулась на диване. Решив посмотреть последние новости, нажала на пульт телевизора, выбирая лондонский канал. На экране возникла знакомая заставка ЭйБиСи, и тут, прерывая позывные канала, раздался звонок местного телефона. Маргарет насторожилась. Родные и друзья звонили ей на сотовый. Кто бы это мог быть?

Осторожно подняв трубку, нейтрально произнесла «алло», и чуть не уронила трубку, услышав знакомый голос.

– Извините, что звоню так поздно, но мне просто необходимо извиниться. Это Чарльз Крейвен.

Маргарет с трудом удержалась, чтобы не присвистнуть. Легок черт на помине! Строгим тоном спросила:

– И чего же вы хотите, мистер Крейвен?

– Поговорить с мисс Гринфилд.

– Она спит.

– Хорошо. Насколько я понимаю, это ее защитница мисс Рэдли?

– Да. – Маргарет лишь подивилась, насколько же хорошо информирован мистер Крейвен.

– Передайте ей, пожалуйста, что я неправильно оценил ситуацию и очень сожалею о том, что произошло. Я еще приеду, чтобы лично извиниться и выразить ей свое сожаление. До встречи.

Маргарет порадовалась, что Анна ушла к себе. Интересно, что бы она ответила этому сверхнастойчивому типу? Подруга еще не отошла от напряжения ссоры и вполне могла бы сказать нечто такое, что сделало бы примирение невозможным. А по ее сегодняшнему признанию стало ясно, что Крейвен ей приглянулся. И при соответствующих обстоятельствах вполне мог бы серьезно понравиться. Но вот возникнут ли эти обстоятельства, целиком зависело от Чарльза Крейвена.

Утром девушки отправились в студенческое кафе. Заняв небольшой столик у входа, попросили овсянку, тосты и фруктовый салат, завершив завтрак крепким чаем. Перекусив, Маргарет рассказала Анне о вчерашнем звонке. Та восприняла это известие неоднозначно.

– Знаешь, мне совершенно не хочется с ним встречаться. Неспокойно что-то на душе. Давай переедем? Мы же выполнили все пункты нашего контракта и вполне можем уехать из студенческой гостиницы.

Подумав, Маргарет поняла, что подруга права. Если уж она и впрямь решила больше не встречаться с мистером Крейвеном, то для этого у нее есть весомая причина. Анна дочь большого политика и привыкла просчитывать все вероятности наперед. Значит, что-то в их возможных отношениях с Чарльзом Крейвеном ее напугало.

Маргарет задумчиво предложила:

– Мы могли бы уехать в особняк сестры или квартиру Эдуарда. Они как раз пустуют.

– Но ведь тебе этого не хочется. – Анна констатировала это как очевидный факт.

– Ну да. – Маргарет и не пыталась скрывать очевидное. – Представляешь, какая начнется плотная опека! Не удивлюсь, если здесь окажется вся моя семейка, дабы избавить меня от тягот жизни. Уж Хелен с Майклом прибудут точно, причем не менее чем через пару часов после сообщения бдительной прислуги о моем появлении.

– Они же в Чикаго?

– Что такое расстояние от Чикаго до Нью-Йорка, по сравнению с трансатлантическим перелетом из Лондона, где сейчас Эдуард с Реджиной? Почти рядом. Сначала на прорыв бросится авангард, а там и арьергард подтянется. И прости-прощай самостоятельная независимая жизнь! Тут же начнутся указания, что можно, что нельзя. На любую экскурсию нас будут вывозить исключительно под присмотром старших. Тоска, одним словом.

Анна сочувственно покачала головой.

– Я согласна с тобой, это не тот вариант, что нас устроит. Мне бы тоже хотелось хоть немного конфиденциальности. Можно жить, не оглядываясь по сторонам.

Маргарет порадовалась их единению в этом вопросе.

Сообщив Мику Андерсону о своем решении, они подписали все необходимые бумаги, сдали номер и вышли из здания с намерением поймать такси и уехать в скромный, но приличный отель. Они подходили к стоянке такси, когда возле них затормозил черный мерседес, и на тротуар торопливо выскочил Джим Торвальд.

– Какая удача, что я успел вас перехватить! Неужели вы решили уехать, даже не попрощавшись?

Маргарет недовольно пробурчала себе под нос:

– Что-то слишком много народу знает, где мы останавливались.

Джим снова принялся извиняться:

– Возможно, это неэтично, но мне пришлось выяснять, где вы живете, у дворецкого миссис Стоун. Извините, но мне очень хотелось вас увидеть. – При этом он смотрел на Маргарет взглядом покинутого щенка, и без пояснений было понятно, кого он хотел увидеть.

Маргарет показалось, что мистер Торвальд по-мальчишечьи гордится своими способностями детектива. Да и сам он со своими непослушными вихрастыми волосами и мелкими веснушками вокруг носа ужасно походил на озорного тинэйджера.

– Хорошо, что я вас заметил! Давайте я вас отвезу. Куда вы едете?

Опасливо оглянувшись, Анна шепнула подруге:

– Думаю, нам лучше воспользоваться этим предложением, пока мы с тобой не встретили мистера Крейвена. Вполне возможно, он уже направляется сюда.

Маргарет тоже не хотелось встречаться с мистером Настойчивость, и она благоразумно ответила:

– Мы будем вам очень признательны, мистер Торвальд!

Закидывая в багажник их чемоданы, тот поправил:

– Просто Джим.

Посмеиваясь, Анна чуть слышно заметила:

– Он и в самом деле Джим. Простой и несколько безалаберный.

Маргарет была с ней полностью согласна, но сказать ничего не успела, Джим широко распахнул перед ними дверцу машины. Устроившись на заднем сиденье, подруги признались, что еще не решили, что будут делать.

– Я предлагаю попутешествовать немного по Америке, а Анна мечтает сесть на самолет и отправиться на Майами, полежать на пляже.

Джим запротестовал.

– Ну что вы, какой пляж после последних тайфунов! Там грязь одна, и больше ничего. В этом году на Майами никто не отдыхает.

Маргарет обрадовалась нежданной поддержке.

– Вот видишь! Сам Господь велит нам проехать по Америке. Давай прямо сейчас и начнем.

Сворачивая на Манхеттен, Джим поинтересовался:

– А что вы видели в Нью-Йорке?

Анна стыдливо призналась:

– Да практически ничего. Мы слишком уставали, чтобы ходить куда-то. Пара музеев из тех, что поближе к гостинице, и все.

От возмущения Джим даже взмахнул руками, оторвав их от руля, отчего машина недовольно дернулась.

– Ну, разве так можно! По сути, будучи в Нью-Йорке, можно побывать во всей Америке! Здесь же есть выставки-презентации всех американских штатов, не говоря уже о массе прекрасных музеев! А театры! Нет уж, давайте-ка я отвезу вас в приличный отель. И, – тут он опасливо посмотрел на таких непредсказуемых англичанок, – помогу с оплатой, если у вас проблемы с финансами.

Подруги заверили его, что с деньгами у них проблем нет. Правда, шаловливая Маргарет не преминула заметить, что в богатой Америке им удалось заработать столько, что они могут позволить себе покайфовать пару недель. Обсудив, куда ехать, они позволили отвезти себя в недорогой, но приличный отель «Гамбург». Почему Джим выбрал именно этот отель, для них осталось загадкой, здесь останавливались главным образом приезжавшие из Европы немцы, наверное, потому, что весь персонал отеля свободно говорил по-немецки.

Маргарет это порадовало.

– Нам так редко удается поговорить на других языках! Можно нам беседовать с вами по-немецки? – она была само очарование.

Приосанившийся портье, сразу почувствовавший себя очень образованной и значимой фигурой, польщено согласился и выдал им ключи от самых лучших номеров запрошенной девушками категории.

Комнаты и в самом деле были неплохими, с кондиционерами, удобной мебелью, пушистыми коврами на полу и почти домашним уютом. Устроившись в номере Анны на мягком диване, Маргарет весело констатировала:

– Ну что, мы с тобой молодцы! Удрали от большого страшного волка и впереди у нас море развлечений. Что обещал нам этот милый мальчик Джим? Повести нас сегодня в варьете на Манхеттене? Заметь, это вовсе не дешевый выход в свет. Он встанет ему в копеечку.

Анна скептически заметила:

– Ты думаешь, он будет за нас платить? В Америке это не принято. Тут каждый платит сам за себя.

Маргарет по-детски поболтала ногами.

– Не разочаровывай меня, прошу. Только-только я увидела мужчину, который в моем представлении может называться настоящим, как ты уничтожаешь все мои нежные к нему чувства! Так нельзя!

Анна поддержала ее в том же беззаботном тоне:

– Так вот почему ты решила остаться в Нью-Йорке! Ты просто прониклась к этому мистеру Забота нежными чувствами!

– Ну да, признаю. А какие еще чувства можно испытывать к этому милому мальчугану? Уж во всяком случае не пылкие.

Анна решила немного подразнить подругу.

– Конечно. Страстью ты пылаешь только к одному человеку на свете, но его уже нет в живых.

Дурашливо схватившись за грудь, Маргарет покаялась:

– Да. Это ужасно нехорошо с его стороны, умереть так рано, не дождавшись, когда я выросту.

Маргарет скорчила такую разочарованную физиономию, что Анна невольно рассмеялась.

– Да уж, с тобой не соскучишься. Но, надеюсь, ты переболела этой своей детской страстью к Иву Монтану?

– Ну, не знаю, не знаю. Это было очень забавно.

– Не вижу ничего забавного. Ты целыми днями напролет слушала песни Ив Монтана, смотрела фильмы с участием Ив Монтана, и, насколько я помню, носила медальон с его фотографией.

Маргарет нарочито возмутилась.

– Ну почему это носила? И сейчас ношу. Иногда. Хотя ты права, я уже не так часто вспоминаю о нем, как раньше. Похоже, страсть прошла, перегорела. Хотя мне очень жаль, что он жил так давно. – И мечтательно протянула: – Вот если бы встретить такого мужчину в жизни…

Анна уже серьезно предупредила:

– Ты прекрасно знаешь, что все эти кино-музыкальные кумиры в жизни вовсе не такие, как на экране. И не надо ждать от жизни чудес. Мужчины есть мужчины. Даже самые лучшие из них не соответствуют нашим ожиданиям. И почему ты увлеклась французом, или, вернее, итальянцем? Столько английских и американских актеров его и красивее, и сексапильнее.

Маргарет капризно выпятила нижнюю губу.

– При чем здесь другие? Я до сих пор считаю, что Ив Монтан – лучший. Для меня, во всяком случае. Более мужественного и привлекательного человека я нигде не встречала. Ни в кино, ни в жизни.

Анна улыбнулась горячности подруги.

– Просто еще не пришло время. Но запомни, второго Ива Монтана ты все равно никогда не встретишь, так что советую забыть свое детское увлечение. А то рискуешь пропустить того, кто может стать тебе по-настоящему близким и дорогим.

Пожав плечами, Маргарет перевела разговор на другую тему.

– Жаль, что здесь такой красоты, как в студенческой гостинице, из окон не видать. Кругом сплошные небоскребы. Правда, в исправление этого недостатка Джим предложил провести для нас эксклюзивную экскурсию по ночному Нью-Йорку, но стоит ли нам на нее соглашаться?

– Не знаю. Все будет зависеть от поведения Джима. К тому же меня беспокоит, что он знакомый Крейвена. Не скажет ли он ему, где мы?

– Ну, думаю, его нужно просто предупредить, только и всего.

Но Анна все равно беспокоилась, и Маргарет постаралась рассеять ее беспокойство.

– Получив такой отпор, мистер Крейвен вряд ли будет искать с нами встреч. Уверена, приехав в гостиницу и не застав нас, он просто чертыхнулся и забыл, как нас и звали.

Маргарет помнила, как он настойчиво гонялся за Анной по всему Нью – Йорку, и внезапная потеря интереса к ней выглядела по меньшей мере беспричинной, но ей не хотелось волновать и без того встревоженную подругу.

Анна с сомнением посмотрела на нее, подумав о том же, но спорить не стала.

Днем они сходили в музей истории штата Нью-Йорк, провели на ногах трехчасовую экскурсию и вернулись в отель уставшими и несколько разочарованными.

– Не думала, что это будет так нудно. – Анна растирала уставшие ступни освежающим кремом. – Насколько я помню, в наших музеях экскурсии куда интереснее.

– Ты забыла, что истории Америки всего-то полтысячи лет. Европейской колонизации, естественно. Чтобы узнать о коренном населении, надо идти в музей этнографии. Если хочешь, можно будет завтра этим заняться.

– Ты что, издеваешься? – Анна была всерьез раздражена. – Чтобы снова стоять навытяжку перед экскурсоводом и выслушивать уйму ненужных сведений? Нет уж, увольте меня от такого «продуктивного» времяпрепровождения.

Маргарет рассмеялась.

– Не хочешь, не надо. Хотя в других музеях экскурсии могут быть гораздо интересней. Но сильно не расслабляйся, через пару часов за нами явится Джим.

Анна застонала.

– Единственное, что меня утешает, в варьете мы будем сидеть.

– Ты ни одного танца не станцуешь? И как оправдываться будешь? Что натерла мозоль, бродя по музею? Истинная интеллектуалка, одним словом!

Анна по-королевски указала ей на дверь.

– Хватит, насмешница! Дай мне отдохнуть! Топай-ка к себе! И без провокаций, пожалуйста. Помни, я вполне могу ответить тебе тем же!

Посмеиваясь, Маргарет отправилась к себе. Немного полежала, задрав повыше гудевшие ноги, приняла душ, и к семи часам была полностью готова.

Дождавшись, когда Анна постучит к ней в дверь, чопорно разрешила:

– Войдите! – и засмеялась, увидев, что та тоже надела брючный костюм.

Пристально оглядев подругу с ног до головы, Анна спокойно констатировала:

– Что ж, это говорит о схожести наших вкусов, и, кроме того, скудности нашего гардероба. Думаю, за близнецов нас все равно никто не примет.

В самом деле, брючные костюмы, хотя и были куплены в «Харродз» в одно и тоже время, отличались и цветом и покроем. На Анне был ярко-синий костюм из тонкой шерсти с изящной серебристой вышивкой, а на Маргарет белый из плотного матового шелка. Смотрелись подруги вместе очень хорошо, оттеняя красоту друг друга.

Джим приехал на десять минут раньше, и портье, хорошо запомнивший Маргарет, по собственной инициативе позвонил ей в номер и сообщил на немецком языке:

– Фрейлейн Рэдли, ваш друг Джим Торвальд ждет вас и вашу подругу в фойе.

Улыбаясь во весь рот, Маргарет на хорошем немецком поблагодарила портье и позвала Анну. Спустившись вниз на скоростном лифте, они сразу увидели поджидавшего их у стойки Джима. Он немедля двинулся им навстречу с протянутыми руками. Увернувшись от его объятий, Маргарет чопорно предупредила:

– Мистер Торвальд! Просим запомнить, что мы, англичанки, не приветствуем американской экспансивности. Мы позволяем обнимать себя только самым близким друзьям.

Это было неправдой, но Джим принял ее слова за чистую монету и моментально сник. По привычке принялся извиняться.

– Простите, я как-то не подумал. Но впредь буду осторожнее.

Прервав его извинения, Анна с любопытством спросила:

– А в какой театр варьете вы хотите нас отвезти? И, уж извините, сколько это будет нам стоить?

Этот простой вопрос поверг Джима в настоящую прострацию. Его соотечественнице и в голову бы не пришло задать подобный вопрос. Американки, дабы подчеркнуть свою независимость, предпочитали платить за себя сами. Но в путешествии по Старому свету он выяснил, что европейские женщины в таких делах привыкли полагаться на мужчин, их пригласивших. Оказавшись между Сциллой и Харибдой, бедняга не знал, как поступить.

Девушки настороженно ждали ответа, а Джим размышлял, как дипломатично выпутаться из двусмысленного положения. Он ужасно боялся разочаровать Маргарет. Наконец горячо предложил:

– Я был бы счастлив за вас заплатить, если позволите, конечно.

Подруги оценили его такт и самоотверженность, а также незаурядную дипломатичность.

– Спасибо, милый Джим. Но не выбьют ли подобные траты слишком большую дыру в вашем кошельке?

Он отчаянно затряс головой.

– Пусть это вас не беспокоит. Я вполне состоятельный человек.

Вспомнив даму, что считала возможным читать ему прилюдно мораль, Маргарет поинтересовалась:

– А та дама, что была с вами на вечере у миссис Стоун, кто вам?

Испуганно оглянувшись, будто та могла стоять за его спиной, Джим признался:

– Моя мать.

– Строгая она у вас, мне показалось. – Маргарет не скрывала своего сочувствия.

– Это не то слово! Я единственный ребенок и она отдала мне всю свою жизнь!

– Понятно. А теперь взамен вы должны отдать ей свою. Не очень-то взаимовыгодный обмен, надо признать.

Подтверждая ее слова, из кармана Джима раздался требовательный звонок. Закатив глаза, он вполголоса предупредил:

– Это мама! – и обреченно ответил: – Слушаю тебя, мама.

В трубке что-то назидательно прозвучало, и он поморщился.

– Хорошо, хорошо, не забуду. Не беспокойся, я все сделаю. Да, не волнуйся. Конечно-конечно.

Еще несколько минут шла игра в одни ворота, но вот Джим с досадой отключил телефон и уныло констатировал:

– Приходить домой, чистить зубы и ложиться спать я должен строго по расписанию.

– Вы живете с мамой?

– Боже упаси! Нет!

Маргарет всерьез заинтересовалась столь выдающимся достижением.

– Но как вам это удалось?

Джим наивно признался:

– После окончания колледжа отец подарил мне квартиру. Мать была сильно недовольна, но он настоял на моем переезде, хотя ему пришлось выдержать настоящую бурю. Если честно, без его вмешательства мне было бы не вырваться.

– Ваши родители не живут вместе?

– О, мой отец выдержал мамин прессинг только пару лет. Но ему-то легче, он просто ушел и развелся. Он же не сын.

Выйдя из отеля, они устроились в черном мерседесе, ожидающем хозяина на платной стоянке. До варьете добрались за полчаса. Небольшой двухэтажный театр на офф-офф-Бродвее, спрятавшийся между двумя небоскребами, был больше похож на городское кафе, чем на театр, но располагал своей непринужденной обстановкой.

Заказав себе и дамам легкое вино и десерты, Джим предложил:

– Может быть, вы хотите чего-нибудь поосновательнее? Горячее, к примеру? Правда, его нужно будет заказать в соседнем ресторане, поскольку еду здесь не готовят, но это не проблема. Многие посетители так и поступают.

Но подруги дружно отказались.

– Ни к чему перегружать желудок на ночь. – Анна высказала решение за них двоих. – Вы и так заказали нам вполне достаточно. Это-то бы съесть.

Маргарет с улыбкой оглядывала зал. Здесь и в самом деле было неплохо. Дизайн, выполненный в густо-зеленой палитре с легкими проблесками позолоты, радовал глаз. Столики, застланные белоснежными скатертями с затейливой вышивкой, украшали букетики пестрых цветов. Небольшую эстраду скрывал затканный золотыми лилиями тяжелый бархатный занавес насыщенного зеленого цвета. Таким же бархатом были обиты и мягкие удобные кресла, на

которых сидела нарядная публика. Украшавшие стены прелестные буколистические пасторали в стиле барокко хотелось рассматривать бесконечно.

Повернувшись к Анне, Маргарет заметила:

– Мне здесь нравится. Очень мило.

Та согласилась:

– Да, неплохо. Очень напоминает Францию конца семнадцатого века. Видимо, здесь талантливый дизайнер. Хорошо знает особенности исторических интерьеров.

Раздалась бравурная музыка, разошелся по сторонам занавес, приглушили свет, и представление началось. Звучали куплеты, скетчи, посреди зала весьма неплохо танцевали профессиональные танцоры, и зрители аплодировали, не жалея ладоней. К некоторому недоумению англичанок то и дело раздавался одобрительный свист. После первого отделения начались общие танцы. Джим вежливо поинтересовался у спутниц, танцуют ли они, и, услышав от Маргарет, что она танцует, обрадовано пригласил ее на танец. Ведя в быстром танго, спросил:

– Вы прекрасно танцуете, Маргарет. Где-то учились?

Она сморщила нос. Еще бы она не танцевала! Ее муштровали с пяти лет. Сначала у отпрысков графского рода Линдхерст был учитель танцев, бывший солист балета, профессионально поставивший им ноги, а потом – студия бальных танцев, где они учили старинные и современные танцы. Да она в чемпионате мира могла бы участвовать, будь у нее подходящий партнер! Но Джиму сказала, естественно, полуправду:

– Да. Мне пришлось в свое время учиться в студии бальных танцев.

Он участливо покивал головой.

– И мне тоже. Мама настояла. Мерзкое было время, доложу я вам!

Маргарет то время мерзким не казалось, но она не стала возражать. Зачем? Похоже, все, что Джиму приходилось делать под руководством своей напористой мамочки, казалось ему мерзким.

Танец кончился, и они вернулись к столику немного передохнуть и охладиться. Разгоряченная Маргарет не обратила внимания на подругу, сидевшую с круглыми от изумления глазами. Но та взяла ее за руку и требовательно сказала:

– Маргарет, нам надо на минутку выйти!

У нее был такой встревоженный вид, что Маргарет без возражений встала и пошла за ней, размышляя по дороге, что стряслось. Может быть, здесь объявился вездесущий мистер Крейвен? Она бы этому ничуть не удивилась.

Но Анна, заведя ее в дамскую комнату, прошептала:

– Маргарет, ты только не волнуйся, но здесь Ив Монтан! Он только что подходил к нашему столику!

2

Маргарет пристально посмотрела на подругу. Что это? Дурацкий розыгрыш? Вряд ли Анна могла опьянеть с двух бокалов легкого вина. Та озабоченно нахмурилась.

– Не смотри на меня, как на сумасшедшую. Говорю тебе, когда ты танцевала с Джимом, он подходил к нашему столику. Мне до сих пор не по себе.

Маргарет успокаивающе согласилась:

– Конечно, конечно. Я и не сомневаюсь. Мне бы тоже стало плохо после разговора с привидением.

– Он не привидение. Он вполне живой человек. Хотя, – тут Анна призадумалась, лукаво поглядывая на подругу, – я его не касалась. Так что рекомендую тебе для проверки ткнуть его пару раз в бок пальцем.

Маргарет вздохнула. Что за шутки? Иногда Анна отвечала на ее розыгрыши, но не так же бездарно!

Видя, что подруга не знает, как реагировать на ее слова, Анна поправила макияж, слегка причесалась и предложила:

– Ну что, пошли обратно? Морально я тебя уже подготовила, так что в обморок ты не упадешь, я уверена!

Размышляя, с чего это у подруги возникло столь фривольное настроение, Маргарет двинулась обратно. Они сели на свои места, и Джим налил им по бокалу красного вина. Начал гаснуть свет, обещая начало второго акта. Маргарет с интересом смотрела на сцену, чуть не прозевав появление за их столиком незнакомого мужчины. Тот подошел и молча сел на свободный стул. Она недоуменно посмотрела на него и задохнулась. Это и в самом деле был вылитый Ив Монтан.

Представление шло полным ходом, но Маргарет его не замечала, в упор разглядывая сидевшего напротив мужчину. Он тоже пару раз взглянул на нее, недоуменно заломив бровь. Маргарет даже протянула руку, желая убедиться в его материальности, но тут же отдернула ее, опомнившись.

Но вот свет загорелся вновь, и недовольный Джим был вынужден представить незнакомца:

– Разрешите вас познакомить, это мой единокровный брат Эдвард Торвальд. А это мои знакомые Анна Гринфилд и Маргарет Рэдли.

Эдвард приветственно склонил голову и попросил:

– Просто Нэд, пожалуйста. А то я и без того чувствую себя ожившим трупом.

Анна невольно заинтересовалась:

– Почему?

Усмехнувшись, Нэд послал в сторону Маргарет колючий взгляд.

– Мисс Рэдли только что смотрела на меня со священным ужасом.

Покраснев и засмеявшись, Маргарет постаралась оправдаться:

– Извините, но вы так похоже на молодого Ив Монтана.

Нэд склонился перед ней в шутливом поклоне.

– Благодарю, что не на старого. Это уже приятно. Но, предупреждаю, песен от меня вы не дождетесь. Мне медведь на ухо наступил.

Маргарет не верила своим глазам. Нэд и в мельчайших повадках походил на Монтана. Поворот головы, пристальный взгляд – один в один! Это было слишком уж странным для простого совпадения.

– А вы ему не подражаете? Уж очень вы похожи.

Он с неудовольствием передернулся.

– Честно говоря, у нас в Америке его и не знают. Американцы не любят мелких европейских знаменитостей. И узнал я о своем с ним сходстве только после путешествия в Париж, десять лет назад. После этого посмотрел пару фильмов с его участием. Никакого впечатления он на меня, скажу честно, не произвел.

Маргарет открыла рот, желая возразить, но он не дал.

– Об реинкарнации и речи быть не может, я родился задолго до его смерти. К тому же в мистику разного рода я не верю.

Маргарет смущенно засмеялась и посмотрела на Анну в поисках поддержки. И немедленно ее получила.

– Не сердитесь, Нэд. Если б вы были на нашем месте, то тоже испытали бы немалое потрясение. В отличие от американцев мы хорошо знаем творчество Ива Монтана. Мы с Маргарет любим слушать его песни. Должна заметить, у вас и голоса очень похожи, и интонации практически одни, хотя он, в отличие от вас, говорил по-французски.

Эдвард кривовато улыбнулся и попросил:

– Давайте забудем об этом моем чертовом сходстве и поговорим о чем-либо другом. Честно говоря, мне хочется быть самим собой, а не подобием какого-то стародавнего артиста.

Маргарет откровенно обрадовалась смене темы. Ей было до того не по себе, что она была бы рада очутиться подальше от этой своей внезапно воплотившейся мечты.

Анна корректно спросила, меняя тему:

– Вы тоже житель Нью-Йорка?

Эдвард рассеянно посмотрел вокруг, будто не понимая, как мог здесь очутиться.

– Я родился в Бронксе. Там у меня квартира.

Джим с нескрываемой завистью уточнил:

– Квартира! Небольшой такой пентхаус в тыщу квадратов! Была б у меня такая, я бы считался одним из богатейших людей Америки!

Нэд и глазом не моргнул.

– Вообще-то я езжу по всему свету. И в Нью-Йорке бываю не так уж и часто. Хотя центральный офис моей компании здесь, в Даунтауне.

– Ну, офисы и квартиры у тебя в Париже, Токио, Лондоне и многих других местах. Ты же не выносишь отели. – Джим произнес это на редкость неприязненным тоном.

Нэд небрежно пожал плечами.

– Терпеть не могу безликие отели, ты прав. Но квартиры, как правило, не пустуют. Мои друзья и деловые партнеры предпочитают останавливаться там, даже если я отсутствую, что чаще всего и бывает. В свою очередь я могу занять их квартиры, если в этом возникает нужда.

Не утерпев, Джим насмешливо уточнил:

– Это чисто теоретически. Зачем тебе чужая квартира, если можно купить свою?

Маргарет и сама видела, что перед ней сидит богатый человек. Если Джима, как он сам признал, можно было назвать всего лишь состоятельным, то Нэд был действительно богат. Дорогой костюм, роллекс на руке и то неуловимое самомнение, что отличает по-настоящему богатых людей, сказали ей все без слов.

Зазвучала медленная томная музыка, и Эдвард, невзирая на сумрачные взгляды брата, пригласил на танец Маргарет.

Танцуя, он прижал ее к себе достаточно плотно, но все-же соблюдая некоторую дистанцию, и спросил:

– Как давно вы знакомы с моим братом?

Маргарет не понравились неприязненные интонации, прозвучавшие в его суховатом голосе, и она ответила вопросом на вопрос:

– А почему вас это так волнует? Вы что, приглядываете за ним?

Резко развернув ее, чтобы избежать столкновения с другой танцующей парой, Нэд легко согласился:

– Естественно. Я старше его на десять лет. Мне уже тридцать один. По сравнению с вами я просто старик.

Маргарет могла бы сказать, что ей уже двадцать три, и она заканчивает Оксфорд, но привычка к розыгрышам пересилила. Скромно потупившись, она призналась:

– Да, я думала, вы моложе.

Он посмотрел на нее округлившимися глазами. Не удержавшись, заверил:

– Ну, до старости мне далеко. Можете проверить, если не верите.

Маргарет удивленно захлопала длинными ресницами, изображая недалекую девицу:

– И каким это образом?

Нэд прижал ее к себе плотнее и тихо прошептал на ухо:

– Общеприятным, я думаю.

Она капризно надула розовые губки.

– То есть это вариант вульгарного «пошли в постель»? Фу, как пошло! Нет, подобные вещи меня не привлекают.

Он искушающе заверил:

– Будет очень приятно. И до и после. – Его голос напоминал мягкий шелк.

Припомнив пословицу «мягко стелет да жестко спать», Маргарет на мгновенье даже забыла, что танцует со своей ожившей мечтой, и постаралась отодвинуться. Но партнер держал ее крепко, от его горячих рук по телу разбегались незнакомые ей прежде волны возбуждения, и ей внезапно захотелось согласиться на его предложение. Но она вовремя взяла себя в руки и продолжила беспечную игру.

– Нет, спасибо. У меня другие планы.

– И что же это за планы? – Он нахмурился в ожидании неприятных откровений.

Маргарет не захотела его разочаровывать.

– Ну, хотелось бы удачно выйти замуж. – Она даже не покривила душой. Кто же из нормальных девушек этого не хочет?

– И за кого, если не секрет?

– Ну, я еще не решила. Но главное, он должен быть богат или хотя бы прилично обеспечен. Мне в жизни очень многого хочется попробовать, знаете ли.

Он прикрыл глаза, чтобы она не заметила полыхнувшего в них презрения.

– Понятно. И Джим для этого вполне подойдет?

Они одновременно посмотрели на Джима, танцующего с Анной неподалеку. Более неподходящей пары трудно было представить. Они были одного роста, и Джим на фоне горделивой Анны казался смешным мальчуганом.

– А что, в этом что-то есть…

Маргарет задумчиво растягивала слова, как манерная кукла, и сама себе удивлялась. Почему она себя так ведет? Вместо того, чтобы понравиться своему кумиру, создает о себе крайне негативное впечатление? Печально призналась себе, да потому, что испугалась. Почему-то у нее возникло ирреальное чувство зависимости. И оно ей категорически не понравилось. Ведь в ее жизни главное – свобода.

– Хотите сказать, что еще не задумывались об этом?

Строптиво сверкнув глазами и чуть было не выйдя из образа глуповатой манерной куклы, Маргарет отрезала:

– Еще нет. А что, уже пора?

Сделав шаг назад для лучшего обзора, Нэд обвел похотливым взглядом ее стройную фигуру и констатировал:

– Вполне. Как говорится, ягодка созрела. – И снова привлек ее к себе.

Маргарет вдруг поняла Анну, от души врезавшую по физиономии мистеру Крейвену. Ей захотелось сделать то же самое. Причем немедленно. Чтобы избежать соблазна, она с силой вывернулась из его рук и решительно пошла к своему столику. Он двинулся за ней. Сев рядом, заглянул в ее оскорбленное лицо и удивился.

– Вы обиделись? Странно. Вам же не привыкать к подобным вещам. Хотя, кажется, я понял, в чем дело. В Англии не принято называть вещи своими именами. Там принято камуфлировать свои желания. Ну, так простите. Впредь постараюсь быть деликатнее.

К столику вернулись Анна с Джимом. Едва взглянув на мечущие искры глаза подруги, Анна обо всем догадалась.

– Может быть, нам поехать домой? Завтра у нас широкая экскурсионно-развлекательная программа. Неплохо было бы передохнуть.

Маргарет согласно кивнула, но Эдвард решительно воспротивился.

– Ну что вы, как можно! Время еще совершенно детское! К тому же впереди заключительное, самое интересное, отделение. Останьтесь, прошу вас!

Его голос с потрясающе глубокими модуляциями звучал искренне, к тому же к этой просьбе присоединился огорченный Джим, и девушкам пришлось скрепя сердце согласиться.

К облегчению Маргарет, Нэд все оставшееся время вел себя безукоризненно, и она поддалась его обаянию. Почти. Где-то глубоко в душе у нее сохранялось опасливое чувство, не давая до конца поверить в его превращение из разбойника в благовоспитанного джентльмена.

Провожая подруг к отелю, братья поехали вместе на темно-синей мазерати Нэда. За рулем сидел сам владелец машины, и Маргарет невольно отметила его элегантно-небрежную манеру вождения.

Прощаясь, Джим посетовал:

– Жаль, что вы так устали. Я обещал вам показать ночной Нью-Йорк, но не удалось. Но, надеюсь, в следующий раз. Может быть, завтра?

В его голосе звучало мальчишеское нетерпение, и Анна, мило улыбаясь, заверила его:

– Мы обязательно поедем, но не завтра. Нам нужно примитивно отоспаться. Ты же в курсе, что мы работали официантками и каждый день заканчивали практически под утро. Хочется отдохнуть. Примитивно посидеть в номере у телевизора, ничего не делая.

Эдвард сделал из этой ни к чему не обязывающей фразы свои выводы.

– Вы приехали подработать официантками? А в Англии подобной работы найти не могли?

Он опять стал противно-подозрительным, и рассерженная Маргарет провоцирующее заметила:

– Ну, в Англии мало по-настоящему богатых людей. В Нью-Йорке их гораздо больше. К тому же здесь мы обслуживали исключительно светскую публику, и значит, наши шансы намного возросли. – И она с намеком улыбнулась бедному Джиму, принявшему ее слова всерьез.

Это прозвучало так расчетливо и меркантильно, что Нэд заскрипел зубами от злости, к чему она и стремилась. Маргарет ждала от него в ответ какой-нибудь гадости, но он сдержался, сухо поклонился, и ушел, увлекая за собой сопротивляющегося брата.

Переодевшись и приготовившись ко сну, Маргарет услышала негромкий стук в дверь. В комнату осторожно заглянула Анна.

– Ты не спишь? Можно к тебе на минуточку?

Сев в кресло, она поджала ноги, обхватила их руками и спросила, уютно уткнувшись подбородком в колени:

– Для чего тебе понадобилось устраивать провокации? Тебя так достал этот воскресший кумир?

Маргарет призадумалась.

– Не знаю, честно говоря. Он и в самом деле сделал мне малоприличное предложение, но это ерунда. Меня напугало то, что я готова была согласиться.

Анна выпрямилась в кресле и подняла указательный палец, подчеркивая значимость своих слов.

– Это все оттого, что Эдвард похож на Ива Монтана. Ты переносишь на него достоинства и обаяние умершего артиста. Вот и естественное объяснение твоему странному состоянию. Поверь, если ты не будешь его видеть, это наваждение рассыплется в прах.

Маргарет тихонько захихикала.

– Анна, ты говоришь как героиня готических романов. «Рассыплется в прах»! Это ж надо!

Анна высокомерно вздернула подбородок.

– Как мне нравится, так я и говорю. Никто не заставит меня изъясняться на этом ужасном молодежном жаргоне! Даже ты!

Маргарет поспешила ее заверить:

– Да говори как хочешь, я вовсе не против. Но ты права, я и сама не хочу с ним больше встречаться. Примитивно боюсь. Может быть, нам еще раз переехать?

Анна с минуту помолчала, обдумывая предложение подруги.

– Знаешь, мне до чертиков надоело самой собирать и разбирать вещи. – Маргарет незаметно хмыкнула. Вот что значит родиться в богатой семье. Впрочем, не ей упрекать в этом Анну. – Может быть, передохнем хотя бы недельку? А потом отправимся с визитом к твоим родственникам? В конце концов, мы вовсе не обязаны встречаться с братьями Торвальдами.

Это был хороший вариант, и Маргарет согласилась.

На другой день они посетили музей палеонтологии, и Анна сделала патриотический вывод, что до аналогичного музея в Лондоне ему далеко. Потом они поехали в новый Диснейленд. К их удивлению, пробродив по Диснейленду больше десяти часов, они практически не устали. Может быть потому, что было очень весело и интересно, к тому же они часто отдыхали или путешествовали на маленьком юрком паровозике. Пообедали они тоже там, в кафе «Белоснежка», где их обслужили почти настоящие гномы в синих широких штанах, зеленых куртках и красных колпаках.

Вечером в «Гамбурге», сидя в номере Маргарет перед телевизором в удобных домашних костюмах, подруги лениво решали, какой заказать ужин, из китайского ресторана или итальянского. Они никого к себе не приглашали, поэтому настойчивый стук в дверь застал их врасплох.

Хмыкнув, Маргарет открыла двери и сразу поняла, что знала, кто за ней стоит. С поклоном вручив ей роскошный букет из кремовых чайных роз с тонким приятным ароматом, Эдвард с мягкой насмешкой в красивом голосе извинился:

– Простите за вторжение, но у меня почему-то возникло фантасмагорическое ощущение, что вы не захотите меня видеть, если я предупрежу вас о своем визите.

Ощущение у него было не фантасмагорическое, а самое что ни на есть реальное, и Маргарет уже открыла рот, чтобы донести до него эту освежающую мысль, но Анна, дипломатично избегая скандала, ее перебила:

– Ну что вы, мы рады вас видеть. Просто мы немного устали. Все-таки бродить по Диснейленду утомительное занятие. Особенно десять часов подряд. Если вы там бывали, то вы меня понимаете.

Нэд благодарно улыбнулся за выручку.

– Хотя я там и не бывал, но вполне вас понимаю, поскольку провел восемь часов на не менее утомительном совещании директоров. Поэтому хочу пригласить вас в тихий благопристойный ресторан на плотный ужин. Не знаю, как вам, а мне это жизненно необходимо.

И снова Анна удивила подругу.

– Хорошо. Если вы подождете нас в фойе полчаса, мы с удовольствием к вам присоединимся.

Не успела за ним закрыться дверь, как раздосадованная Маргарет накинулась на подругу.

– Ты что, с ума сошла? Мы же решили больше с ним не связываться!

– Ну да. Но после того, как ты трижды за сегодняшний день по рассеянности назвала меня Нэдом, я решила, что тебе нужно поближе на него посмотреть.

Маргарет ответила ей пораженным взглядом. Она и в самом деле думала об Эдварде Торвальде гораздо больше, чем хотела, но и предположить не могла, что может так по-смешному себя выдать.

Стараясь не засмеяться от вида по-детски надувшейся подружки, Анна строго добавила:

– Так что готовься, мы идем ужинать с мистером Эдвардом Торвальдом. И ты сможешь определиться, чего же тебе на самом деле хочется, прекратить с ним знакомство или, наоборот, продолжить.

Надев классическое платье для коктейлей до середины колена, Маргарет, поколебавшись, застегнула на шее старинное колье из черненого серебра с сапфирами. Если Торвальд и обратит внимание на немалую стоимость такого украшения, всегда можно будет сказать, что это имитация. Не будет же он требовать ее колье для лабораторного анализа?

Анна тоже надела платье для коктейлей, но не черное, как подруга, а белое, с ниткой коллекционного жемчуга.

– Контраст прекрасно работает, не находишь? – Маргарет понравилось сочетание черного и белого.

Анна тяжко вздохнула.

– Слишком банально. Свет и тьма.

Но Маргарет с ней не согласилась.

– Замечательно! Мужчины будут в восторге.

Анна скептически посмотрела на подругу, но ничего не сказала. Они спустились вниз. Заметив их выходящими из лифта, Эдвард быстро пошел им навстречу, желая поскорее увести от слишком изучающих глаз сидящих в холле постояльцев. Взяв девушек под руки, он повел их к выходу, с восторгом приговаривая:

– Дамы, вы ослепительны!

Ничего не ответив на этот шаблонный комплимент, Маргарет с вызовом спросила, желая наказать Нэда за непрошенное вторжение в свою жизнь:

– А где же ваш брат?

Эдвард небрежно пожал плечами.

– Не знаю. Вполне возможно, его куда-нибудь услала мать. Как только на горизонте Джима оказывается очередная девушка, его мать тотчас находит для него неотложные дела.

Пропустив мимо ушей многозначительное «очередная», Маргарет снисходительно заметила:

– Значит, он хороший сын.

У Нэда дернулся мускул на щеке.

– Миссис Торвальд трудно противостоять.

Внезапно Маргарет осенило.

– А как вы очутились в варьете в одно время с нами? Мне что-то подсказывает, что не случайно.

Нэд не стал лукавить.

– Конечно, нет. Меня туда отправила моя бывшая мачеха. Бывшая, потому что теперь у меня имеется другая. Которая, – замечу не для протокола, – нравится мне гораздо больше.

Но Маргарет не дала увести себя в сторону обсуждением семейных дел мистера Торвальда-старшего.

– А как мать Джима узнала, куда пошел ее сын? Или он сказал ей это сам?

– Да бог с вами! Неужели вы считаете Джима таким дураком? Нет, конечно, ничего он ей не говорил. Я предполагаю, что Эмма наняла детектива, чтоб он докладывал ей обо всех передвижениях любимого сыночка. Но прошу, не говорите об этом Джиму, он будет недоволен.

Недоволен? Маргарет выбрала бы для определения подобной материнской любви гораздо более сильные эпитеты, но вовремя остановилась. В конце концов, это не ее дело. Вырвав руку, встала перед ним и сердито потребовала ответа:

– И вы поспешили выполнить ее поручение? Проверить, с достойными ли особами связался ее сын?

Эдвард снова взял ее под руку и, успокаивающе похлопывая по запястью, повел к машине.

– Вы мне не поверите, но я и в самом деле беспокоюсь о своем младшем брате. Он чересчур экспансивный и доверчивый.

Маргарет подхватила:

– И влюбчивый к тому же. Окрутить его ничего не стоит. Только вот кто на это решится, зная, что впридачу получит миссис Торвальд?

Нэд не ответил, усаживая своих спутниц в салон. Они уже мчались к Манхеттену, когда он продолжил прерванный разговор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.